УДК 811.111:801.6

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОСОДИИ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ФЕНОМЕН ЭМФАТИЧЕСКОЙ ДОЛГОТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Алевтина Т. Козлова а, @, ID

^а Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т акад. Вернадского, 4

Поступила в редакцию 05.03.2018. Принята к печати 19.07.2018.

Ключевые слова: просодия, побудительное высказывание, межструктурный, межстилевой, эмфатическая долгота, призыв.

Аннотация: В статье рассматривается один из факторов успешного речевого воздействия, которым является устное побудительное высказывание - призыв. Предметом изучения явились устные прямоконтактные призывы, архитектоника и языковая организация которых соответствовали литературной норме английского языка. Цель исследования состояла в выявлении и описании темпорального компонента просодии побуждения. При этом применялись следующие методы: аудитивный, электроакустический, математико-статистический. В результате экспериментально-фонетического исследования были выявлены четыре просодические модели призывов, изученные на межструктурном и межстилевом уровнях. Была определена степень темпоральной флуктуации и идентифицирован феномен эмфатической долготы. Это позволяет сделать вывод о наличии последнего параметра как основной темпоральной характеристике просодии побуждения. Темпоральная вариативность во фразе и ее функциональных сегментах в разных просодических структурах и в определенных экстралингвистических условиях позволила нам выявить набор абсолютных и стиледифференцирующих маркеров данной просодической подсистемы. На практике результаты данного исследования могут применяться при составлении спецкурсов, написании пособий по фонетике, при обучении коммуникативно-ориентированным высказываниям в вузе, а также при составлении алгоритмов автоматического распознавания и синтеза речи.

Для цитирования: Козлова А. Т. Темпоральная специфика просодии побудительных высказываний и феномен эмфатической долготы в английском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 192–196. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-192-196.

В обстановке обострения политической ситуации в мире, нагнетания русофобии, негативного освещения международными СМИ деятельности России как в своей стране, так и за рубежом, становятся особенно актуальными исследования в области проблем речевого воздействия, изучения факторов успешного / неуспешного речевого воздействия на умы, сердца и чувства людей [1, с. 139].

Одним из таких факторов является устное побудительное высказывание — призыв, т. к. его непосредственное предназначение состоит в оказании внелингвистического влияния на реципиентов с тем, чтобы они смогли скоррелировать свою деятельность в соответствии с выдвинутыми в призыве требованиями, т. е. «присоединению аудитории к точке зрения оратора» [2, с. 57].

В лингвистике призыв определяют как побудительное прагматически ориентированное высказывание, и в разных типах речи его просодическая вариативность обуславливается и языковыми,

и экстралингвистическими факторами, такими как энергия говорящего, эмоциональная насыщенность высказывания, которая определяется «квантификативностью и установкой» [1, с. 139]. Здесь проявляется в полной мере прагматическая функция просодии, поскольку она является маркером конкретного типа речевого акта, «причем без знания ситуации общения воспринимающему текст понятны лишь два его аспекта — синтактика и семантика; при определении прагматической стороны смысл текста воспринимается в полном объеме» [3, с. 62], и чтобы «правильно воздействовать на партнера и получить ожидаемый результат, необходимо просодически верно его оформить» [4, с. 155].

В данном экспериментально-фонетическом исследовании изучению подвергались устные прямоконтактные призывы, архитектоника и языковая организация которых соответствовала литературной норме английского языка. Цель предлагаемой статьи состоит в выявлении и описании только

[@] alevtina1650@list.ru

^{ID} https://orcid.org/0000-0001-6004-8645

темпоральных характеристик просодии английских призывов, специфики их проявления в достижении максимально адекватного воздействия на слушателей.

Призывы были изучены в трех типах речи: в митинговой (далее М); в немитинговой публичной (далее НМ); в непубличной официальной (далее НО) (классификация Ю. А. Дубовского [5, с. 139]). Экспериментально были идентифицированы четыре просодические структуры призывов, а именно: 1) моноцентрические немаркированные; 2) бицентрические немаркированные типа А; 4) маркированные типа Б, поэтому результаты специфики темпоральных характеристик будут описаны далее на межструктурном и межстилевом уровнях.

Известно, что темп является надежным маркером фоностилистических высказываний. По мнению А. Л. Трахтерова, «различные особенности темпа речи ... тесно связаны со стилем произношения, смысловыми оттенками и структурой синтагмы» [6].

Особое внимание в нашем исследовании уделялось изучению степени темпоральной флуктуации и выявлению характеристик эмфатической долготы. Последняя является типичной в призывах разных речевых типов. Исследовалась среднеслоговая длительность функциональных сегментов, а также фразы в целом, устанавливались соотношения длительности ядерных слогов к первому ударному и последнему предударному слогам в шкале и к заядерному слогу.

Так, межстилевое сопоставление темпоральных характеристик моноцентрических структур показало, что в М длительность в отдельных сегментах и фразе в целом наибольшая сопоставительно с другими типами речи. Меньшими показателями длительности отмечены сегменты и фразы в НМ и НО. Темпоральные признаки в М наиболее контрастны по сравнению с НМ и НО.

Сопоставление длительности ядерного слога к разным слогам фразы, позиционно регламентированным, способствует в определенной мере выявлению более точных темповых характеристик. Изучение отношения длительности ядерного слога в моноцентрических структурах и 1 ударного слога шкалы выявило максимальную степень реализации положительного или равного соотношения данных слогов в М, затем в НМ и НО, причем частотность отрицательного соотношения увеличивается от М, НМ и НО. Процентное соотношение было высчитано на примере пяти тысяч призывов английского языка, полученных из материалов СМИ, а именно из периодических изданий, журналов и газет Morning Star, Daily World, Financial Times, Guardian, Peoples' World, Times, а также из выступлений по британскому телевидению и радио.

При сопоставлении длительности ядерного и последнего предударного слогов были выявлены

контрастные отношения во всех типах речи. Длительность ядерного слога всегда больше длительности последнего предударного в несколько раз, либо иногда идентична (НМ). В НО их контраст более очевиден (3,6:1). Соотношение длительности ядерного и заядерного слогов показало, что длительность ядерного слога в основном меньше или равна длительности заядерного. Положительное соотношение длительности данных единиц наблюдалось только в НО.

Рассмотрим бицентрические структуры, причем «наиболее удачным способом определения размера интонационной фразы является измерение ее длительности в миллисекундах» [7, с. 143]. Межстилевое исследование показало, что только в М длительность фраз увеличивается к концу фразы. Характер модификации длительности данных фраз в НМ и НО однотипен, поскольку к середине фразы длительность увеличивается, к концу несколько уменьшается. Длительность ядерного и 1 ударного слога равна. Только в НМ зарегистрировано наличие отрицательного соотношения, т. к. длительность ядерного слога меньше длительности 1 ударного слога шкалы. Усредненные значения положительных соотношений в разных речевых типах вариативны. Наибольший контраст их длительность составляет в НО (2,2:1).

Соотношение длительности ядерного и последнего предударного слога шкалы более контрастно во всех стилях речи. Наибольшая дифференциация наблюдается в М (3,84:1). Длительность ядерного слога в основном меньше заядерного (0,83:1). В НМ и НО длительность ядерного всегда больше или равна заядерному.

Фразы структур призывов типа А в М и НМ произносятся в средней или малой зонах длительности. В НО зафиксирована только малая зона. Для ядер характерна увеличенная и средняя зоны во всех стилях речи. В заядерной части предпочтительны средняя и малая зоны. Следует заметить, что все вышеназванные рекуррентные зоны для каждого сегмента в отдельном речевом типе флуктуируют по степени частотности.

Отношение длительности ядерной и заядерной частей в исследуемых типах речи всегда положительно в структурах типа А. В М оно составляет 1,4:1, в НМ – 1,5:1, в НО – 1,85:1. Следовательно, контраст длительности данных сегментов увеличивается от М, НМ до НО. Максимальная длительность зарегистрирована в начале фразы, в ядре. Постепенно она уменьшается к концу фраз, к последнему заядерному слогу.

В М во фразах структур типа Б предпочтительны средняя, реже — малая зоны длительности. В предшкалах преобладает малая зона, но достаточно рекуррентна и минимальная. В первом проминантном элементе частотны средняя и максимальная

в равновеликой вероятности, менее частотны — малая и увеличенная. Во втором проминантном элементе более вероятна средняя зона, затем максимальная и малая. Усредненные цифровые значения обоих вышеупомянутых элементов идентичны, они соотносятся как 1:1. Заядерная часть описываемых фраз в М произносится преимущественно в средней зоне, а доля увеличенной и максимальной одинакова.

Отношение длительности заядерной части и предшкалы контрастно. Длительность заядерной части превышает длительность предшкалы в 3,8 раза. Заядерная часть и оба проминантных элемента характеризуются идентичной длительностью.

При межстилевом сравнении данного параметра оказалось, что фразы структур типа Б произносятся в средней или малой зонах во всех типах речи:

- в предшкалах в M, HM, HO информативны только малая и минимальная зоны, флуктуирует их частотность;
- самая большая длительность во фразе зарегистрирована в обоих проминантных элементах, причем значения ее в этих элементах идентичны 1:1. Однако здесь необходимо сказать, что максимальная длительность реализуется не в идентичных зонах в разных типах речи. Если в М и НМ в двух названных элементах рекуррентна максимальная зона, то в НО малая, увеличенная и средняя;
- усредненные цифровые значения одноименных зон первого проминантного элемента в основном наибольшие в M, уменьшаются они в HM и HO;
- цифровые значения длительности второго подобного элемента в сравниваемых типах речи вариативны;
- в заядерной части в M и HM превалирует средняя зона длительности, а в HO встречается только малая;
- длительность заядерной части в M равна длительности каждого проминантного элемента, в HM и HO она меньше, наибольшая флуктуация зарегистрирована в HO;
- длительность заядерной части всегда характеризуется отношениями увеличения по отношению к длительности предшкал. Соотношение их длительности наиболее контрастно в М.

Темпоральная специфика призывов проявляется также и в своеобразной реализации маркированных слогов. Маркированность слогов отразилась в их эмфатической долготе, которая была зафиксирована на полисиллабических участках речевого отрезка. По мнению ряда ученых [1; 5; 8; 9], эмфатическая долгота — это значительно увеличенная по сравнению с ожидаемой при данном типе речи длительность одного или нескольких звуков в слоге. В М на акустическом уровне зарегистрировано 91,6 % фраз с эмфатически долгими звуками, в НМ — 85,2 %. В НО — 89,3 %.

Например:

в \mathbf{M} : [Sæŋкʃənznau!] || мс

50-200-38-43 48-80-95 44 40-900

100 · 140 · 130 · 80

В **HM**: L e t л s s i: t i: tʃ ə z ə p ei d | пауза | 38 100·25 70·56 38 124 55·84 45 52·44 85 30·400·50 250 в **HO**: s t e p л p d r ai v / пауза / t ə s t ə p п ju: k s || мс 50·30·84·40 94·56 30·20·550·30 150 60 56·44·80·48

Эмфатическая долгота изучалась в разных типах речи на уровне дифтонгов, исторически долгих и кратких гласных, а также в консонантах. В последних данное явление удалось установить лишь в небольшом количестве призывов (6–8 %). Следует отметить, что эмфатическая долгота позиционно не регламентирована, но чаще всего она находит свое проявление в слогоносителе.

Наиболее контрастная длительность эмфатически долгих дифтонгов по сравнению со среднезвуковой длительностью фразы обнаруживается в НМ и НО, где она превышает последнюю соответственно в 4 и 3,94 раза. В М — только в 2,33 раза. Максимальный контраст соотношения усредненной длительности исторически долгого гласного и длительности однотипных неэмфатических звуков возможен в НМ, затем в НО и М. Их соотношение выражается соответственно: 3,47; 2,69; 2,22.

Для НО наиболее характерна дифференциация длительности долготы исторически краткого гласного и среднезвуковой длительности фразы. Их соотношение составило в НО 2,82, в $\rm HM - 2,68$, в $\rm M - 2,24$.

Соотношение эмфатически долгого константа к среднезвуковой длительности фразы почти тождественно в исследуемых типах речи. В M-2,45, в HM-2,5, в HO-2,52.

Следует отметить, что соотношение длительности эмфатически долгого звука к предшествующему наиболее контрастно в HO, где оно составило 8,86, в HM -8,25, в M -6,47.

Исходя из вышеизложенного, мы сочли возможным прийти к следующим выводам:

- в М эмфатическая долгота любого звука отличается меньшей степенью выраженности по сравнению со среднезвуковой длительностью в других типах речи, поскольку здесь среднезвуковая длительность фраз больше. Это подтверждает наши рассуждения о характере темповых изменений в данном типе речи;
- наибольшими контрастами соотношений эмфатически долгого звука к среднезвуковой длительности фразы отмечены НМ и НО;
- эмфатическую долготу можно рассматривать в качестве одного из типичных признаков призывов.

Результаты проведенного экспериментально-фонетического исследования просодии призыва в темпоральном аспекте позволило сделать вывод о том, что к ядерным просодическим признакам призыва относятся эмфатическая в той или иной степени реализация структур, темпоральная растяженность проминантных слогов. К группе

вторичных признаков немаркированных моноцентрических структур относится различный характер модификации длительности на протяжении фразы (в М и НМ — увеличение к завершению, в НО — уменьшение). В бицентрических немаркированных структурах зафиксирован дифференцированный характер модификации длительности во фразе (в М — увеличение к концу, в НМ и НО — увеличение к середине, уменьшение к завершению).

Наиболее контрастными темпоральными характеристиками по сравнению с другими структурами призывов отмечена маркированная моноцентрическая структура типа А. Такая структура со сдвинутым влево ядром свойственна эмфатической речи. Этот феномен и обуславливает специфику темпоральных характеристик подобной структуры во всех исследованных типах речи. Наиболее проминантными просодическими характеристиками в изучаемой подсистеме обладает ядро. Оно несет в себе наибольшую функциональную нагрузку и обеспечивает максимальную длительность. Темпоральные показатели структур типа А отличаются однотипным характером, уменьшаясь к концу фразы.

В маркированной структуре типа Б длительность обладает константным характером на протяжении всей фразы. Вместе с тем исследование показало, что условия реализации призыва значительно модифицируют его темпоральную специфику. Так, в митинговой речи длительность ядерного слога больше или равна длительности первого ударного слога и всегда больше длительности последнего предударного слога шкалы. Длительность заядерного слога часто превышает длительность заядерного, хотя встречаются случаи меньшей длительности первого упомянутого слога. В данном типе речи зарегистрирована максимальная рекуррентность эмфатически долгих звуков сравнительно

с другими типами речи, однако здесь эмфатическая долгота обладает наименьшей степенью выраженности сопоставительно с НМ и НО.

Для немитинговой публичной речи характерны наименьшая длительность в предшкалах сопоставительно с другими сегментами, локализация максимальной длительности в ядре, иногда в заядерной части (в моноцентрических структурах). Вероятность встречаемости эмфатически долгих звуков уменьшается по сравнению с М, однако НМ отмечен наибольшим контрастом длительности эмфатически долгого дифтонга и исторически долгого гласного по отношению к среднезвуковой длительности фразы.

Для непубличного официального призыва типичен однотипный характер модификации длительности во фразе — уменьшение к завершению (кроме структур типа Б), наименьшая частотность эмфатически долгих звуков. В НО зафиксирован максимальный контраст эмфатически долгих звуков по отношению к среднезвуковой длительности фразы.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сказать, что просодические темпоральные характеристики английского призыва дифференцируются как на межструктурном, так и на межстилевом уровнях, в особенности в оппозиции маркированные / немаркированные просодические структуры. Маркированные просодические структуры как эмфатические способствуют в большей мере созданию апеллятивного эффекта в высказывании. Маркированные и немаркированные структуры в совокупности со средствами других уровней языка (грамматического, стилистического) обеспечивают адекватную экспликацию побудительного высказывания в разных экстралингвистических условиях, обеспечивая тем самым успешное воздействие речевого феномена.

Литература

- 1. Дубовский Ю. А. Вопросы просодии устного текста. Минск: МГПИИЯ, 1975. 294 с.
- 2. Блох М. Я., Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодический строй. М.: Прометей, 2011. 236 с.
- 3. Великая Е. В. Просодия в стилевой дифференциации языка. М.: Прометей, 2009. 256 с.
- 4. Беленикина Л. Н. Полифункциональность речевой просодии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 10. С. 155–160.
- 5. Дубовский Ю. А. Анализ-синтез-анализ просодии устного текста и его составляющих: дис. . . . д-ра филол. наук. Минск, 1978. 427 с.
- 6. Трахтеров А. Л. Английская фонетическая терминология. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. 347 с.
- 7. Постникова Л. В. Просодические категории английского языка: специфика реализации в британском и в американском контекстах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2012. № 634. С. 139–151.
 - 8. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
 - 9. Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. 272 с.

TEMPORAL CHARACTERISTICS OF PROSODY IN IMPERATIVE UTTERANCES AND THE PHENOMENON OF EMPHATIC LENGTH IN THE ENGLISH LANGUAGE

Alevtina T. Kozlova a, @, ID

^a V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4, Acad. Vernadsky Ave., Simferopol, Russia, 295007

Received 05.03.2018. Accepted 19.07.2018.

Keywords: prosody, imperative utterance, inter-structural, interstyle, emphatic length, appeal.

Abstract: The paper focuses on one of the most effective factors of linguistic manipulation, i.e. imperative utterance. The subject of the study was direct contact appeals, whose structures corresponded to the literary norms of the English language. The research determined and described the temporal component of imperative prosody. The author employed electro-acoustic, mathematical and statistical methods. The phonetic experiment revealed four prosodic structures, as well as their inter-structural and inter-style levels, the degree of temporal fluctuation and the phenomenon of emphatic length, the latter being recognized as the basic temporal feature of imperative prosody. Temporal variation in a phrase and its functional segments in different prosodic structures and in certain extralinguistic conditions convincingly demonstrates the set of absolute and interstyle markers of this prosodic subsystem. In practice, the results of the present research can be applied in teaching communicatively oriented utterances and in making up the algorithm of automatic speech recognition and synthesis.

For citation: Kozlova A. T. Temporal'naia spetsifika prosodii pobuditel'nykh vyskazyvanii i fenomen emfaticheskoi dolgoty v angliiskom iazyke [Temporal Characteristics of Prosody in Imperative Utterances and the Phenomenon of Emphatic Length in the English Language]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 192–196. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-192-196.

References

- 1. Dubovskii Iu. A. Voprosy prosodii ustnogo teksta [Questions of prosody of oral text]. Minsk: MGPIIIa, 1975, 294.
- 2. Blokh M. Ia., Freidina E. L. *Publichnaia rech' i ee prosodicheskii stroi* [Public speech and its prosodic system]. Moscow: Prometei, 2011, 236.
- 3. Velikaia E. V. *Prosodiia v stilevoi differentsiatsii iazyka* [Prosody in style differentiation of the language]. Moscow: Prometei, 2008, 256.
- 4. Belenikina L. N. Polifunktsional'nost' rechevoi prosodii [Polyfunctional nature of speech prosody]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series Humanities*, no. 10 (2010): 155–160.
- 5. Dubovskii Yu. A. *Analiz-sintez-analiz prosodii ustnogo teksta i ego sostavliaiushhikh*. Diss. doktora filol. nauk [Analysis-synthesis-analysis of the prosody of the oral text and its components. Dr. Philol. Sci. Diss.]. Minsk, 1978, 427.
- 6. Trakhterov A. L. *Angliiskaia foneticheskaia terminologiia* [English Phonetic Terminology]. Moscow: Izdvo literatury na inostrannykh iazykakh, 1962, 347.
- 7. Postnikova L. V. Prosodicheskie kategorii angliiskogo iazyka: spetsifika realizatsii v britanskom i v amerikanskom kontekstakh [Prosodic categories of English: peculiarities of realization in British and American contexts]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences, no. 634 (2012): 139–151.
- 8. Trubetskoy N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of phonology]. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury, 1960, 372.
 - 9. Tseplitis L. K. Analiz rechevoi intonatsii [Analysis of speech intonation]. Riga: Zinatne, 1974, 272.

[@] alevtina1650@list.ru

^{ID} https://orcid.ord/0000-0001-6004-8645